

В ОГОРОДЕ БУМЕРАНГ

Независимая А
газ. - 2001 - 31
марта. - с. 7.

Владимир Васильев и Василий Лановой о художниках и власти

Варвара Птицына

НА ОЧЕРЕДНОМ заседании клуба «Свободное слово» при Институте философии прошел круглый стол на тему «Художник и время, художник и власть». В качестве почетных гостей были приглашены известные деятели отечественной культуры Владимир Васильев и Василий Лановой.

Впрочем, после осенних событий в главном театре страны (смена руководства) кому же, как не «лучшему танцовщику XX века», еще недавно занимавшему в Большом высокий пост художественного руководителя театра, и рассуждать о взаимоотношениях Власти и Художника? Владимир Васильев побывал и в одной, и в другой роли — этим опытом он и поделился. По словам Васильева, сила, благополучие и власть — синонимы. Но благополучие для художника — противоестественное состояние.

Наблюдая за соратниками по искусству, он заметил, как меняется его собственное отношение к творческим людям, приблизившимся к рулю государства: каждое их слово, направленное на укрепление власти (а власти только это от художника и нужно), вызывает у Васильева стойкое внутреннее сопротивление. Не зря, как только в стране наступают трудные времена, правители для укрепления авторитета сразу призывают на помощь известных писателей, режиссеров, актеров, музыкантов... Когда же сам Владимир Васильев оказался «у руля», он вдруг понял, что облечение властью накладывает обязательства и диктует определенный стереотип поведения, требует терпимости. Нужно ходить по кабинетам, жать руки, ждать... Это затягивает как болото.

Сейчас Владимир Васильев искренне рад собственной свободе, и к Большому даже после отставки не перестал питать самые светлые чувства.

Василий Лановой выразился еще определеннее: художник и власть — понятия несовместимые. Глядя в окно (вид на храм Христа Спасителя), Лановой раздумчиво предположил: сколько людей в самое разное время, созерцая ту же картину, размышляли на предложенную сегодня тему. Тема-то вечная, как вечны власть и искусство. Поэтому однажды, услышав стихотворение Пушкина о Наполеоне, которое Лановой включает в свою программу, одна из зрительниц воскликнула: «Так это же он о Ельцине написал!»

Исторические аналогии были продолжены: Лановой вспомнил, что Державин написал свои лучшие вещи лишь после того, как перестал славить Екатерину II. Потому что у власти есть устойчивая привычка: получив одно словословие, она немедленно хочет второго и третьего, и так без конца. Поэтому у художника должен быть крепкий хребет: ничего хорошего не получится, если у него гибкий позвоночник. А

вот примеры «несгибаемости», приведенные Лановым из дня сегодняшнего: драматург Виктор Розов, всегда стоящий в стороне от политических игр. Когда однажды Розова попытались заставить высказаться о насущной ситуации, он лишь коротко бросил: «У нас власть мозгами больна...» Олег Ефремов, который «ни разу не прогнулся (правда, из театра ничего хорошего не сделал)». А Лия Ахеджакова, которая сначала «заигрывала» с властями, предержащими, а потом кричала Ельцину: «Вы предатель! Мы вам поверили, а вы поставили нас в ложное положение перед народом!» — получила по заслугам: власти верить нельзя!

Как вывод: единственно приемлемая позиция для истинного творца — оппозиция, противостояние.

А в общем, пошутил Лановой, наши отношения с властью строятся по анекдоту: «Какая гадина забросила в огород бабе Ляле бумеранг? Она ж замучилась его выкидывать!» ■